Практические пособия для защитника по уголовным…

- -От автора
- -Нарушение ПДД потерпевшим
- -Дорожная обстановка
- -Лишний пункт ПДД в обвинении
- -«Резиновый» пункт 10.1 ПДД
- -Недостатки судебной экспертизы
- -Непрекращение дела в связи с примирением сторон
- -Состояние опьянения
- -Учет лишних обстоятельств
- -Неучет оказания помощи потерпевшему
- -Дополнительное наказание
- -Нарушения в части гражданского иска

От автора

Александр Мельчаев, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, владелец и модератор сайта москвабюро.рф

Эта книга будет полезна в первую очередь адвокатам-защитникам, которые представляют интересы обвиняемого или потерпевшего по уголовному делу по ст. 264 УК. Но я писал книгу простым языком, поэтому она будет понятна и непрофессионалам, которые лично столкнулись с уголовным делом о ДТП.

Эта книга — инструкция по поиску ошибок в уголовном деле по ст. 264 УК. В книге я собрал наиболее часто встречающиеся ошибки по общей массе уголовных дел по этой статье, но, разумеется, далеко не все. Какие-то сложные уголовные дела со своими индивидуальными особенностями нельзя было включить в методичку, хотя и в таких делах встречаются ошибки, которые описаны в книге. В ней я разбираю ошибки судов, которые не одинаковы по значимости: не все они «ломают» дело, но в той или иной мере эти ошибки влияют на него. Таким образом, методичка нужна, чтобы быстро «препарировать» приговор по ст. 264 УК и увидеть, какие ошибки есть в уголовном деле и как их использовать.

Напомню также, что в любом уголовном деле можно найти ошибки, которые описаны в моих книгах «Алгоритм проверки протокола судебного заседания», или существенные нарушения, изложенные в «Схемах уголовного дела».

В тексте часто придется ссылаться на ключевое для темы уголовных дел о ДТП постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Далее в книге будем указывать его как постановление Пленума ВС РФ «По делам о ДТП».

Нарушение ПДД потерпевшим

С помощью этой ошибки можно смягчить наказание и даже полностью отменить приговор.

Не всегда очевидно, кто именно виноват в дорожно-транспортном происшествии, нарушении ПДД. Виноват может быть не только тот, кого суд признает виновным. На потерпевшем также может лежать доля вины в произошедшей аварии. Эта доля вины потерпевшего может снизить ответственность обвиняемого или полностью ее убрать. Поэтому одна из тактик защиты по делам по ст. 264 УК — анализ действий потерпевшего.

Защите следует анализировать не только текст приговора, но и некоторые материалы дела. В результате можно обнаружить судебную ошибку.

Разберем ошибку, влекущую изменение приговора и смягчение наказания.

Неучет смягчающего обстоятельства

Согласно п. 10 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», если последствия, предусмотренные ст. 264 УК, наступили не только вследствие нарушения ПДД лицом, управляющим транспортным средством, но и ввиду несоблюдения потерпевшим ПДД, эти обстоятельства суд может учесть как смягчающие наказание осужденному.

Из указанного пункта постановления следует, что нарушение потерпевшим ДТП не обязательно будет смягчающим обстоятельством для виновного. Это право суда, признать это обстоятельство таковым или нет. Но, право суда признать или не признать — не произвольно. Он не может просто написать в приговоре — «не хочу и не признаю, мое право». Суд должен мотивированно указать, почему он не признал смягчающее обстоятельство таковым (ст. 307 УПК).

Эта ошибка может быть в двух формах:

- в материалах дела мы видим, что потерпевший допустил нарушение ПДД, эти материалы исследованы в судебном заседании, но никто на это внимание не обратил — ни суд, ни защита;
- защита обращала внимание на нарушение потерпевшим ПДД, но суд либо никак на это не отреагировал (умолчал в приговоре), либо отказал в признании этого смягчающим обстоятельством, никак не мотивировав свой отказ.

ПРИМЕР

Обвиняемый допустил наезд автомобиля на пешехода (ч. 3 ст. 264 УК, пешеход погиб). Однако при проверке приговора в кассации установили, что наезд на пешехода был совершен на проезжей части на пешеходном переходе, при этом пешеход в нарушение п. 4.4 ПДД переходил проезжую часть на запрещающий движение пешеходов красный сигнал светофора. Суд первой инстанции проигнорировал это обстоятельство и никакого суждения по нему не высказал. Кассационный суд признал нарушение потерпевшим ПДД смягчающим обстоятельством и наказание снизил (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 по делу № 77–962/2021).

Когда ошибки нет

Не каждое нарушение ПДД потерпевшим автоматически будет смягчающим наказание виновному обстоятельством. Важна причинно-следственная связь между нарушением потерпевшим ПДД и наступившими последствиями. Защита должна строиться на том, чтобы показать, что если бы потерпевший сам не нарушил ПДД, то таких тяжких последствий не было бы.

В приведенном выше примере видно, что если бы пешеход не нарушал, не бежал бы на красный свет, то был бы жив, ДТП бы не произошло. Да, водитель тоже должен следить за дорогой и постоянно ожидать подвоха в виде выбегающих под колеса пассажиров — и если он мог видеть пешехода, то он и виноват. Но виноват и пешеход. Здесь есть прямая причинно-следственная связь между действиями потерпевшего и результатом ДТП.

На описанном ниже примере причинно-следственной связи нет, хотя нарушение ПДД потерпевшим очевидно.

ПРИМЕР

Автомобиль столкнулся с мотоциклом, виноват водитель автомобиля, а мотоциклист погиб. Защита строилась на том, что мотоциклист был несовершеннолетним (подростком 14 лет) и не имел прав на управление мотоциклом. С одной стороны, нарушение мотоциклистом ПДД очевидно. Но суд не признал такое нарушение ПДД потерпевшим смягчающим вину обвиняемого водителя машины обстоятельством, так как оно не состояло в прямой причинно-следственной связи с последствиями ДТП. Косвенная связь, может, и есть, но не прямая (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2020 по делу № 77–1323/2020). Да, подросток не мог управлять мотоциклом, но он ехал ничего не нарушая, а нарушил водитель автомобиля, в результате чего и произошло столкновение.

Ремни безопасности как смягчающее обстоятельство

Еще об одном случае, который не может быть признан смягчающим обстоятельством, прямо говорит тот же п. 10 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП». Если водитель виноват в ДТП, в котором погиб пассажир управляемого им автомобиля, то водитель не может ссылаться на то, что пассажир сам виноват, так как не пристегнулся ремнем безопасности. Водитель обязан обеспечить безопасность пассажира (п. 2.1.2 ПДД).

Но можно ли ссылаться на смягчающее обстоятельство, если потерпевший, не пристегнутый ремнем безопасности, был в другом автомобиле, не в том, которым управлял обвиняемый? Ведь согласно п. 5.1 ПДД пассажир обязан быть пристегнут ремнями безопасности — это его обязанность тоже, не только водитель должен следить за своими пассажирами, но и сами пассажиры должны о себе позаботиться.

Ответ: можно, но довод работает не всегда. Все зависит от конкретных обстоятельств дела и, конечно же, внутреннего усмотрения судьи. Суд может написать, что прямой связи между нарушением ПДД виновным и наступившими последствиями нет: какая разница, кто и как сидел в другом, пострадавшем автомобиле, — виновник должен был, независимо от поведения потерпевших, соблюдать ПДД.

Можно заметить, что в п. 10 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП» не говорится о причинно-следственной связи между событием ДТП и нарушением потерпевшим ПДД — там говорится о связи последствий ДТП с нарушением потерпевшего (что не одно и то же). Действительно, те же незадействованные ремни безопасности никак не спровоцировали сам факт ДТП, но последствия от их неприменения очевидно ухудшились.

С точки зрения логики — это хороший довод, его можно использовать. Но помним про внутреннее убеждение судьи, оно такое.

В завершение обзора этой ошибки уточним, что чаще всего неучтенное судом нарушение ПДД потерпевшим — лишь возможное смягчающее обстоятельство, виновника ДТП оно не оправдывает полностью.

Но есть другой случай судебной ошибки — когда нарушение потерпевшим ПДД не просто смягчает наказание, а делает невиновным другого участника ДТП.

Неучет нарушений потерпевшего как причины ДТП

Нарушения со стороны потерпевшего могут быть принципиальны настолько, что исключают виновность обвиняемого лица. Защитная логика сводится к тому, что нужно смотреть на картину ДТП таким образом, чтобы было очевидно — обвиняемый, может, и нарушил правила, но причина не в нем, а в нарушении со стороны потерпевшего: если бы потерпевший ничего не нарушал, то самого ДТП и не произошло бы.

Важно установить причинно-следственную связь. В предыдущей разбираемой нами ошибке потерпевший виноват не в том, что ДТП в принципе произошло, а лишь в том, что причиненный вред стал таким серьезным. На примере ниже действия потерпевшего стали причиной ДТП.

ПРИМЕР

Водитель мотоцикла с пассажиром за спиной, нетрезвый, в ночное время с превышением скорости двигался по основной трассе. Со второстепенной трассы на основную трассу в это время выезжал автомобиль, в который и врезался мотоцикл. Суд первой инстанции признал виновным мотоциклиста. Однако кассационный суд приговор отменил. Причина — водитель автомобиля обязан был предоставить преимущество мотоциклу, едущему по основной трассе. Кассация указала, что неважно, в каком состоянии мотоциклист едет, с какой скоростью, — это не лишает его преимущественного права на проезд. Кассация также отметила: «Выполнение водителем автомобиля требования „уступить дорогу" транспортному средству, движущемуся по пересекаемой главной дороге, столкновение с мотоциклом исключало бы. В силу безусловной обязанности водителей соблюдать ПДД каждый участник дорожного движения вправе рассчитывать на их соблюдение другими участниками дорожного движения» (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 по делу № 77–88/2021).

Еще раз выделим важную в защите фразу из указанного в примере судебного акта — «каждый участник дорожного движения вправе рассчитывать на соблюдение ПДД другими участниками дорожного движения». Этот вывод кассации можно использовать во многих случаях. Однако грань между тем, являлось ли поведение потерпевшего основной причиной ДТП или только лишь усугубило его последствия, довольно тонка.

Дорожная обстановка

Эта ошибка также может смягчить наказание осужденному. Часто ДТП происходит не только исключительно по вине водителя, но и в силу того, что дорожная обстановка способствовала тому, чтобы водитель нарушил ПДД. Ошибка встречается не очень часто, однако помнить про нее при анализе уголовного дела необходимо.

Неучет дорожной обстановки

Согласно п. 14 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», при разбирательстве дел суды должны обращать внимание на обстоятельства, которые способствовали ДТП (несоответствие состояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т. п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при проведении на дорогах ремонтно-строительных и других работ; неисправность, неправильная установка технических средств организации дорожного движения; использование неисправных транспортных средств, прошедших государственный технический осмотр, и т. д.). Обнаружив указанные обстоятельства, суд должен вынести частное определение, которым потребовать от ответственной за такой непорядок организации принять меры для его устранения.

В этом же пункте указано, что такие обстоятельства могут быть приняты судом в качестве смягчающих наказание.

Как мы видим, здесь опять формулировка «могут быть», а это значит, опять усмотрение суда. То есть защите необходимо убедить суд в том, что между ДТП и непорядком на дороге, плохой работой дорожных служб есть прямая причинно-следственная связь.

ПРИМЕР

Водитель не справился с управлением на обледенелой дороге и допустил столкновение с другим автомобилем. Суд первой инстанции не учел состояние дороги, но кассационный суд это поправил. Цитата из постановления кассационного суда: «Наличие на дороге неблагоприятных дорожных условий, в том числе наледи, само по себе не лишает водителя возможности вести автомобиль со скоростью, обеспечивающей контроль за движением, и не умаляет его обязанности, предусмотренные п. 10.1 Правил дорожного движения. Однако такого рода дорожные условия объективно затрудняют водителю принять верное решение, вследствие чего даже незначительное превышение скорости в данных дорожных условиях могут привести к потере управления автомобилем и к дорожно-транспортному происшествию. Эти обстоятельства в целях соблюдения принципа справедливости не могут не учитываться при определении степени вины водителя и при назначении ему наказания». Приговор изменен, наказание снижено (постановление Президиума Тверского областного суда от 30.01.2017 по делу № 44У-19/2017).

Поиск данных о дорожной обстановке

При анализе материалов дела защите нужно обращать внимание на то, есть ли представление следователя об устранении обстоятельств, способствовавших преступлению (ч. 2 ст. 158 УПК). Возможно, в деле есть протокол о привлечении к административной ответственности дорожной службы за ненадлежащее выполнение обязанности по содержанию дороги в безопасном состоянии. В тексте представления следователь обязательно укажет, что оно вынесено именно в связи с рассматриваемым ДТП, подробно расписаны дата, время, место, обстоятельства, участники и последствия. Такой документ остается в материалах уголовного дела и является доказательством обстоятельств, которые (помимо вины обвиняемого) повлияли на вероятность ДТП. Если следователь не планирует вынести такое представление, то защитник может потребовать этого ходатайством.

Кроме того, при расследовании уголовных дел по ст. 264 УК обязательно производится автотехническая экспертиза. Стороне защиты нужно внести дополнительный вопрос эксперту о наличии недостатков в состоянии дороги (п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК), например, о состоянии дорожной разметки, правильности режима работы светофора и прочее, в зависимости от обстоятельств конкретного ДТП.

В качестве дополнительной меры до судебного разбирательства можно собрать информацию о том, случались ли ДТП на этом участке и как часто, приобщить информацию (ст. 286 УПК) к материалам дела (например, распечатки статей о происшествиях из средств массовой информации).

Лишний пункт ПДД в обвинении

Часто обвинение по уголовным делам о ДТП строится не на том, что обвиняемый нарушил какой-то один конкретный пункт ПДД. Следствие старается в обвинение «запихнуть» побольше пунктов для усиления своей позиции. При этом некоторые пункты ПДД, которые фигурируют в обвинительном заключении и приговоре, вообще не имеют отношения к событию преступления либо имеют очень отдаленное.

Норма ПДД, которая не относится к делу

Согласно п. 3 и 5 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», в приговоре нужно указывать, нарушение каких конкретно пунктов ПДД повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК, и в чем конкретно выразилось это нарушение; необходимо установить, какие нарушения конкретного пункта ПДД находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными ст. 264 УК.

Если между нарушением, предусмотренным пунктом ПДД, и последствиями ДТП нет прямой связи — то это ошибка.

ПРИМЕР

«В описательно-мотивировочной части приговора суд указал о нарушении осужденным требований п. 8.1 ПДД, согласно которому водитель перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления. Вместе с тем суд установил, что преступные последствия в виде смерти человека (пассажиров автомобиля) наступили в результате того, что водитель, совершая обгон движущегося впереди в попутном направлении транспортного средства, при завершении маневра обгона избрал небезопасную скорость движения, не справился с управлением автомашины и совершил съезд в кювет с последующим опрокидываем. При таких обстоятельствах допущенное водителем нарушение требований п. 8.1 ПДД не находится в причинно-следственной связи с наступившими преступными последствиями, а следовательно, ссылка на нарушение осужденным требований вышеуказанного пункта ПДД подлежит исключению из приговора» (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 по делу № 77–559/2021).

Ошибку изначально можно найти при изучении заключения экспертизы, в котором описывается механизм ДТП. Как правило, установленный экспертом механизм ДТП переходит и в обвинительное заключение, и в приговор. В данном примере видно, что водитель перед обгоном не включил «поворотник», но это никак не связано с тем, что он в последующем опрокинулся в кювет.

Слишком общая норма ПДД

Разновидность искусственного усиления обвинения имеет место, когда следователь включает в обвинение слишком общий пункт ПДД, не имеющий прямого отношения к случившемуся ДТП.

ПРИМЕР

Водитель автомобиля с проблесковым маячком, имея приоритет, выехал на перекресток на красный свет светофора, но не убедился в том, что ему действительно уступают дорогу (то есть нарушил п. 3.1 ПДД). В результате — столкновение на перекрестке с пострадавшими. Однако обвинили его еще и в нарушении п. 2.1.1 (а это общий пункт, устанавливающий для всех водителей обязанность иметь при себе определенные документы). Как этот общий пункт связан с событием ДТП? Никак. Пункт 2.1.1 из обвинения исключен, наказание снижено (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 по делу № 77–2815/2020).

Наиболее часто в обвинение включают нарушение п. 1.3 и 1.5 ПДД, согласно которым участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования правил, сигналов светофоров, знаков и разметки; должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда. Эти пункты правил содержат лишь общие требования ко всем участникам дорожного движения и к конкретным обстоятельствам ДТП применимы так же, как если бы в обвинении по любому преступлению включали нарушение конституционной обязанности соблюдать закон (понятно, что закон соблюдать нужно, но в фабулу каждого обвинения это же не включают).

К сожалению, указание на включение в обвинение слишком общих пунктов ПДД не всегда помогает защите. Иногда вышестоящий суд лишние пункты исключает, но говорит, что это ни на что не влияет, и наказание не снижает. Иногда говорит, что пункты указаны правильно.

Недоказанность нарушения нормы ПДД

Третья разновидность ошибки, когда включенных в обвинение нарушенных пунктов ПДД много, но не все они подтверждены доказательствами. Это случается, когда общее событие преступления доказано и никто в нем не сомневается. Но «за компанию» с пунктами ПДД, в нарушении которых сомнений нет, идут недоказанные пункты.

ПРИМЕР

Фуру занесло, и ее прицеп вынесло на встречную полосу, в результате чего произошло ДТП с погибшими. Водителя фуры обвинили в управлении технически неисправным автомобилем и несоблюдении им п. 10.1 ПДД. При этом в совокупность нарушенных пунктов ПДД включили еще и п. 10.3 (превышение скоростного режима). Однако каких-либо доказательств данного нарушения нет. Приговор изменен, кассация исключила п. 10.3 из приговора и снизила наказание (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 по делу № 77–2984/2020).

Вменение езды по обочине

Обвинение может необоснованно включить в совокупность нарушенных пунктов п. 9.9 ПДД, запрещающий езду по обочинам, тротуарам и т. д. При этом следствие не очень внимательно указывает эту самую обочину на схеме ДТП или не учитывает показания свидетелей. Например, сбитый пешеход лежит на обочине после ДТП. Это не означает, что его на обочине и сбили, то есть не факт, что виновник ДТП ехал по обочине. Другой пример — выезд на обочину произошел в результате неуправляемого заноса автомобиля (то есть автомобиль по обочине физически все же перемещался, но только оказался он там совсем не по своей воле). Нарушение п. 9.9 ПДД может быть только умышленным, водитель должен осознанно ехать по обочине, а не оказаться там случайно.

«Вышибание» из обвинения отдельных пунктов ПДД — одна из действенных тактик защиты. Поэтому при анализе приговора и материалов дела нужно отследить каждый пункт ПДД, фигурирующий в обвинении, и установить: есть ли причинно-следственная связь между нарушением этого пункта и произошедшим ДТП, не слишком ли эта связь общая, чем доказывается нарушение этого конкретного пункта. В результате детальной проверки текста приговора можно выявить судебную ошибку. Не всегда исключение из обвинения какого-то пункта ПДД влечет уменьшение наказания. Иногда суды не снижают наказание и мотивируют это спорным выводом о том, что фактическая опасность действий обвиняемого от этого не уменьшилась.

«Резиновый» пункт 10.1 ПДД

Отдельно нужно остановиться на нарушении п. 10.1 ПДД, которое часто фигурирует в уголовных делах по ст. 264 УК. Этот пункт имеет общие требования к водителю, которые позволяют обвинить водителя в его нарушении почти в любом случае, в котором не очень понятно, что произошло на дороге и как случилось ДТП. Поэтому п. 10.1 ПДД можно назвать «резиновым».

Процитируем этот п. 10.1 ПДД: «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства».

Иными словами, водитель, управляя транспортным средством, должен не только соблюдать все правила, в том числе скоростной режим, он должен быть всегда готов к любому подвоху со стороны других участников движения и к любой неожиданности со стороны окружающей действительности. Поэтому нарушение п. 10.1 ПДД легко «прицепить» ко многим ДТП, что и делается. Однако обвинение делает это не всегда правильно.

Судебные ошибки, связанные с обвинением в нарушении п. 10.1 ПДД, способны отменить приговор полностью либо снизить объем обвинения.

Техническая возможность избежать ДТП

Согласно п. 6 и 7 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», водитель должен выбирать скоростной режим таким образом, чтобы постоянно иметь контроль за движением транспортного средства. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Уголовная ответственность по ст. 264 УК наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь. При решении вопроса о технической возможности следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

Курсивом в указанных пунктах постановления выделены те места, которые позволяют нам искать ошибку в обвинении. Основной момент — это наличие технической возможности избежать ДТП. Не было технической возможности, значит, нет и преступления.

Итак, если в деле фигурирует п. 10.1 ПДД, то в материалах должно быть заключение экспертизы, отвечающее на вопрос — а была ли у обвиняемого водителя техническая возможность избежать ДТП (мог ли он видеть опасность, имел ли физическую возможность остановиться или уклониться и пр.).

Но одного наличия в деле такого заключения мало, суд должен в тексте приговора отразить свои выводы о наличии или отсутствии технической возможности.

Ошибка будет в том случае, если в деле нет ответа на вопрос о наличии технической возможности виновного избежать ДТП.

ПРИМЕР

«Суд, признав осужденную виновной в нарушении, в том числе п. 10.1 ПДД, уклонился от оценки наличия или отсутствия у нее технической возможности избежать дорожно-транспортного происшествия, поскольку никаких суждений на этот счет в приговоре не приведено». Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.05.2020 по делу № 77–552/2020).

Чаще всего защита бьется с заключением судебной экспертизы именно по вопросу наличия или отсутствия технической возможности. Однако «копья ломаются» в основном в технических моментах. Защита говорит, что судебный эксперт неправильно все рассчитал, обвинение говорит, что все правильно. Подробнее об этом — в главе о недостатках судебной экспертизы.

Момент возникновения опасности

В делах, где фигурирует п. 10.1 ПДД, чаще всего должен быть установлен и момент возникновения опасности, который в свою очередь определяет наличие или отсутствие технической возможности избежать ДТП. От времени возникновения момента зависит — мог ли водитель предотвратить ДТП или нет. Вовремя заметил опасность — значит, техническую возможность имел. Не успел и не мог вовремя заметить — значит, не было технической возможности (а значит, и вины в ДТП нет).

Момент возникновения опасности не всегда необходимо определять, иногда это просто нецелесообразно. Например, если водитель сбил пешехода, то определение момента важно (мог / не мог остановиться вовремя). А если водитель ехал по мокрой трассе, не уследил за дорожными условиями, с трассы слетел и побился сам с пассажирами, то тут момент возникновения опасности определять трудно и нет необходимости. Но, повторимся, чаще всего условия ДТП в делах с обвинением в нарушении п. 10.1 ПДД предполагают наличие такого момента.

Итак, если из заключения экспертизы, имеющегося в деле, не понятно, как определен этот момент и определен ли он вообще — то это ошибка. Кроме того, надо учитывать, что сначала определяется момент, а только потом определяется техническая возможность.

ПРИМЕР

Водитель трамвая допустил наезд на пешехода, переходившего пути в неположенном месте; водитель обвинен в нарушении п. 10.1 ПДД, повлекшем гибель человека. При этом из материалов дела невозможно понять — как именно установлен момент, когда водитель мог заметить пешехода. Следователь этот момент не выяснял, а просто поставил перед экспертом вопрос: имел ли водитель техническую возможность не допустить наезда? Эксперт ответил в заключении, что да, имел (непонятно, правда, на какой момент). Следственного эксперимента не проводилось. Таким образом, момент, когда водитель мог заметить опасность, фактически не определен, а значит, не установлена и сама техническая возможность виновного избежать ДТП. Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2020 по делу № 77–417/2020).

При анализе заключения эксперта, который устанавливает техническую возможность избежать ДТП, защитнику нужно проверить, какие именно материалы передал следователь эксперту. Мог ли эксперт вообще на основе переданных материалов установить момент возникновения опасности?

В рассматриваемом выше примере следователь передал эксперту только свое постановление, протокол осмотра места происшествия и схему ДТП, и больше никаких материалов. При этом эксперт сам не запросил дополнительно ничего у следователя, а сразу ответил на вопрос о моменте возникновения опасности. Однако из протокола и схемы ДТП невозможно было установить этот момент, а в постановлении следователя было ничем не подтвержденное описание наезда на пешехода: обычная фабула обвинения, без ссылки на доказательства. Получается, что следователь предположил в постановлении о каких-то обстоятельствах, а эксперт просто переписал постановление следователя. Значит, выводы эксперта о моменте возникновения опасности — это тоже всего лишь предположение, что недопустимо в силу ст. 75 УПК.

Еще одна специфическая ошибка в моменте определения опасности — это определение момента в условиях, неблагоприятных для обвиняемого, чтобы стало понятнее, продемонстрируем ее на примере.

ПРИМЕР

Водитель сбил неожиданно перестроившегося велосипедиста. Момент возникновения опасности — резкое перестроение велосипедиста. Следователь проводит следственный эксперимент, чтобы определить, сколько времени прошло с момента возникновения опасности до столкновения. В результате эксперимента с учетом разных показаний очевидцев следователь получает целых три замера времени (условно говоря, это три, две и одна секунда). Но следователь передает эксперту только один из трех результатов замеров — три секунды, самый неблагоприятный для водителя. Эксперт делает вывод, что трех секунд было достаточно водителю, чтобы избежать ДТП, значит, техническая возможность была. Суд выносит обвинительный приговор. Но в апелляции защита обращает внимание на этот «нюанс», и суд соглашается, что следователю надо было передать эксперту все три замера, а не один. Но далее апелляционный суд сам по формуле рассчитывает время и говорит, а все равно, с другими замерами водитель тоже мог избежать ДТП, и опять обвинительный приговор, который, отменяют только в Верховном Суде РФ (определение ВС РФ от 03.12.2020 по делу № 45-УД20-41-К7).

Недостатки судебной экспертизы

Ошибки в судебных экспертизах довольно сложно обобщить, поскольку предмет экспертизы всегда очень конкретен, а обстоятельства каждого ДТП уникальны.

Однако экспертиза (автотехническая, трасологическая, медицинская) проводится в любом деле по ст. 264 УК, поэтому обойти ее при анализе ошибок нельзя. При этом, к сожалению, в части экспертизы можно гораздо больше написать про неработающие доводы защиты, чем про работающие.

Альтернативная экспертиза защиты

Почти всегда обвиняемый и защитник не согласны с результатами судебной экспертизы, проведенной по постановлению следователя. Защита пытается оспорить выводы судебного эксперта и обращается к другому, своему специалисту. Специалист, к которому обратилась защита в своем заключении, может подвергнуть критике выводы судебного эксперта. Но суд в абсолютном большинстве случаев отвергает заключение специалиста со стороны защиты. Выводы судебной экспертизы (в том числе экспертизы, проведенной на стадии предварительного расследования) всегда ближе и милее суду, чем мнение какого-то специалиста защиты, какими бы регалиями и авторитетом в научном мире не обладал этот специалист.

Однако сказать, что заключение специалиста бесполезно, нельзя. Если специалист научно обоснованно и понятно указывает в своем заключении значимые недостатки судебной экспертизы, то это может быть неплохим основанием для назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы.

Собственно, зацепка для отмены приговора может быть следующая. Суд не назначил повторную или дополнительную судебную экспертизу при наличии научно обоснованного заключения специалиста, представленного в суд защитой. Зацепка очень условная, потому что любой специалист будет утверждать, что уж его-то заключение самое правильное, только суд так чаще всего не считает.

Ключевой момент здесь в очевидности недостатка экспертизы, на которое ссылается специалист. Если он ссылается на какую-то тонкость в расчетах, то, скорее всего, это никому не будет интересно (слишком технические детали), а если ссылается на принципиально недопустимую методику исследования, то это может сработать.

Другая процессуальная зацепка — суд приобщил к делу заключение специалиста, но в приговоре никакого мнения по нему не высказал. А ведь в приговоре нужно обязательно указывать мотивы, по которым суд отверг доказательства защиты (п. 2 ст. 307 УПК).

Формальные основания для недопустимости судебной экспертизы

Просто несогласие стороны защиты с выводами судебной экспертизы или альтернативное мнение специалиста мало что дает. Если заключение экспертизы всем формальным признакам соответствует, то как бы бездарно экспертиза ни была проведена, суд ее примет.

Абсолютное большинство доводов защиты о недопустимости судебной экспертизы отбивается со стандартными формулировками, что у суда «нет оснований сомневаться в приведенных методиках и научно обоснованных выводах».

Но есть доводы, которые все-таки работают. Чаще все это формальные нарушения. Требования к содержанию экспертизы приводятся в ст. 204 УПК. Все реквизиты экспертного заключения не будем здесь перечислять, нам нужны только работающие на практике доводы о недопустимости заключения эксперта как доказательства.

Итак, определенно сработает довод об отсутствии в заключении эксперта отметки о предупреждении об ответственности за дачу ложного заключения. Отметка эта может быть как в самом тексте заключения, так на отдельном листке. Понятно, что обнаружить чистую ошибку (отсутствие подписи) маловероятно. Но ошибка может спрятаться.

Например, дело о ДТП сначала было административным, а потом стало уголовным. В момент проведения экспертизы дело еще было административным, и эксперту разъясняли права в соответствии с КоАП. А потом дело стало уголовным, но отметки о разъяснении уголовной ответственности эксперту нет.

ПРИМЕР

Заключение эксперта признано недопустимым доказательством, поскольку в нем содержится подписка эксперта о разъяснении ему прав и обязанностей, предусмотренных ст. 25.9 КоАП, а также о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 17.9 КоАП. В то же время в этом заключении отсутствуют сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК за дачу заведомо ложного заключения. Следовательно, это заключение не соответствует требованиям ч. 1 ст. 204 УПК и в силу ст. 75 УПК в рамках уголовного судопроизводства является недопустимым доказательством (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 по делу № 77–2212/2021).

Другая ошибка — неуказание на методику исследования. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК в заключении эксперта должны быть содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Иначе говоря, выводы эксперта должны быть проверяемы, а для этого нужно понимать, как он к таким выводам пришел. Как правило, в заключении есть прямое указание в тексте на методики исследования. Но может быть не прямое. Например, указан список литературы, в которой содержатся методики.

Следующая ошибка — использование экспертом материалов, которые следователь ему не передавал. Если в заключении экспертизы есть ссылка на какие-то конкретные материалы дела, а в постановлении о назначении экспертизы сведений о передаче этих материалов эксперту нет — это ошибка. В заключении эксперта обязательно должна быть ссылка на полученные от следователя конкретные материалы дела (п. 7 ст. 204 УПК). При этом эксперт может получить материалы только от следователя. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

Также защите всегда есть смысл заострять внимание на том, что именно передано эксперту для исследования. Возможно, из полученных им материалов невозможно вообще сделать выводов. В главе про «резиновый» п. 10.1 ПДД мы разобрали пример с таким «фокусом», когда момент возникновения опасности был установлен только со слов следователя, записанных в постановлении о назначении экспертизы, и более ничем не подкреплен.

Следующая ошибка — несовпадение заданных вопросов эксперту и ответов на эти вопросы (спросил об одном, отвечает о другом) либо отсутствие ответа на заданный вопрос без указания причины. Здесь важна значимость вопроса-ответа: если он принципиален для дела, то можно считать, что экспертиза вообще не была проведена, а значит, нужна была повторная/дополнительная экспертиза.

Противоречия в экспертизах

Иногда судебных экспертиз проводится несколько, но они не всегда сочетаются между собой. Например, первоначальная экспертиза делает выводы, не очень желательные для обвинения. Тогда следствие находит повод провести повторную/дополнительную экспертизу, которая даст «более правильные» результаты.

Ошибка может прятаться в определенных, не сразу замеченных противоречиях выводов разных экспертиз.

ПРИМЕР

Первая экспертиза — с плохими выводами для обвинения и повторная — с хорошими. При этом оба заключения экспертизы допустимы как доказательства — формальных поводов для недопустимости нет у обоих заключений. Однако выводы экспертов противоположные. Суд первой инстанции выбрал ту экспертизу, которая подтверждала обвинение. Кассационный суд «покопался» чуть глубже, и оказалось, что для обеих экспертиз использовались одни и те же данные, просто для повторной экспертизы (хорошей для следствия) дополнительно следователь представил немного поправленные показания потерпевшего. Но при этом все равно невозможно было понять, как изменение в показаниях повлияло на изменение выводов эксперта?

Цитата: «Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что в деле имеются два заключения автотехнических экспертиз, выводы которых прямо противоречат друг другу. При наличии в деле двух экспертных заключений, в которых имеются существенные противоречия по одному и тому же предмету исследования, которые невозможно устранить в судебном заседании, назначается повторная или дополнительная экспертиза (ч. 4 ст. 283 УПК РФ), при этом суд не вправе устранять эти противоречия сам, поскольку требуются специальные познания. Невыполнение этих требований закона судами первой и апелляционной инстанций влечет отмену судебных решений» (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2020 по делу № 77–1467/2020).

Частое нарушение, которое ничего не дает защите

Сделаем исключение и приведем неработающий довод защиты, чтобы заранее понимать, на чем защиту строить неперспективно. Этот довод защитники часто используют в жалобах в силу того, что нарушение очевидно и легко доказуемо.

Нарушение сводится к несоблюдению порядка назначения и производства экспертизы. Статья 195 УПК требует, что следователь назначает экспертизу (выносит постановление об этом), потом должен ознакомить с постановлением обвиняемого, дать ему право задать свои вопросы эксперту, заявить отвод, предложить другую кандидатуру эксперта. Потом направляет эксперту постановление с делом. Эксперт проводит исследование и пишет заключение, передает его обратно следователю. Следователь знакомит обвиняемого с заключением.

В реальности обычно следователь назначает экспертизу, «втихую» направляет дело эксперту и получает результаты экспертизы. Уже после этого следователь показывает обвиняемому одновременно постановление о назначении экспертизы и само заключение эксперта. То есть ставит перед фактом, вот мы назначили экспертизу и вот мы ее уже провели, ознакомьтесь. А хотите задать свои вопросы, просите повторную или дополнительную экспертизу (подавайте соответствующее ходатайство). Вы просите, а мы откажем, так как необходимости в постановке дополнительных вопросов эксперту нет, следствие все выяснило и ему все понятно.

Казалось бы, так делать нельзя, об этом недвусмысленно сказано и в законе (ч. 3 ст. 195, п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК), и в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 9).

Однако на практике такое формальное нарушение не влечет недопустимости заключения судебной экспертизы. На эту тему есть целый ряд определений Конституционного Суда РФ (например, определение от 05.02.2015 № 259-О), позиция во всех них содержится одна и та же. Суть позиции КС РФ состоит в том, что следствие обязано знакомить защиту с постановлением о назначении экспертизы до начала экспертизы, но если этого не сделано, то у вас есть два права — жаловаться (прокурору и в суд) и просить дополнительной или повторной экспертизы.

Логика судов следующая: хорошо, нарушение есть, ну и что? Отказал в повторной/дополнительной экспертизе следователь — ничего страшного, могли попросить уже при разбирательстве дела в суде. Отказал и суд? И снова ничего страшного — он же мотивированно отказал, так как не нашел достаточных оснований для новой экспертизы. Не согласны с мотивировкой отказа? Обжалуйте наше решение дальше.

Единственная возможность бороться с этим нарушением, которое все признают, но которое ни на что не влияет, — сделать в протоколах об ознакомлении с постановлением и с результатом экспертизы подробное письменное замечание о нарушении права и о желании задать свои вопросы эксперту (п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК). На отсутствие возражений в протоколе суд как правило и ссылается при заявлении о таком нарушении в ходе заседания. Запись в протоколе позволит обоснованно требовать проведения повторной экспертизы. Возможность эта довольно слабая, ничего она особо не гарантирует, но это хоть что-то.

Непрекращение дела в связи с примирением сторон

Прекратить уголовное дело о ДТП в связи с примирением сторон можно, если происшествие не связано с вождением в пьяном виде или водитель не оставил место ДТП (ч. 1–3 и 5 ст. 264 УК).

Напомним правовое основание для прекращения дела через примирение с потерпевшим. Согласно ст. 76 УК, дело можно прекратить с освобождением от уголовной ответственности при одновременном наличии условий:

- дело должно быть небольшой и средней тяжести;
- обвиняемый совершил преступление впервые;
- примирился с потерпевшим;
- загладил причиненный вред.

Преступления по ст. 264 УК по форме вины являются неосторожными преступлениями, а значит, для того чтобы считаться преступлением небольшой или средней тяжести, срок лишения свободы в санкции статьи не должен превышать 10 лет (ч. 3 ст. 15 УК). Таким образом, формально примириться можно по частям 1–3 и 5 ст. 264 УК, а вот по частям 4 и 6 уже нельзя, это уже тяжкие преступления, так как максимальное наказание по ним 12 и 15 лет лишения свободы соответственно.

Механизм прекращения дела за примирением актуален в основном для ч. 1 ст. 264 УК, когда в деле нет погибших. Однако бывают и случаи прекращения по ч. 3, когда в деле погиб один человека. Про ч. 5 ст. 264 УК, когда в результате ДТП погибло больше одного человека, можно говорить только теоретически.

Итак, типичная ситуация — обвиняемый подает заявление о прекращении дела в связи с примирением с потерпевшим, потерпевший его поддерживает, все условия по делу имеются, но суд отказывает.

Прекратить дело за примирением сторон — это право суда, а не обязанность. Поэтому, казалось бы, если суд не захотел дело прекратить, то как его заставишь. Но попытаться иногда можно.

Судебная ошибка в этой ситуации может проявиться в том случае, когда суд либо не мотивирует свой отказ (просто отказываю и все, мое право), либо мотивирует отказ неправильно.

Случай отсутствия какой-либо мотивации прост, и отдельно раскрывать его смысл нет. Правовое обоснование такой ошибки тоже сложностей не вызывает — согласно ч. 4 ст. 7 УПК, любое решение суда по тому или иному вопросу должно быть мотивированным. При этом если суд просто укажет, что принятие решения о прекращении дела — это его право, а не обязанность, то это не будет достаточной мотивацией, а точнее, говорит об отсутствии мотивации вообще.

Случаи с неправильной мотивацией сложнее. Как правило, суд ссылается на п. 16 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», в котором специально указывается, что прекращение уголовного дела за примирением сторон является правом, а не обязанностью суда. Также там указано, что при принятии решения нужно «всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.)». Процитировав эту формулировку, немного приведя ее под обстоятельства конкретного дела, суд может написать, что все это он учел, и обычно этого вполне достаточно.

Но ошибка будет, если суд общими формулировками опишет обстоятельства дела и наступившие последствия и не станет утруждать себя подробной мотивацией.

ПРИМЕР

Отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении дела суд сослался на фактические обстоятельства совершенного преступления, а также на наступившие последствия. То есть указал только те обстоятельства, которые сами по себе и образуют диспозицию ч. 1 ст. 264 УК. При этом каких-либо других мотивов принятого решения и конкретных обстоятельств в силу своей значимости и социальной опасности, а также данных о личности в приговоре не приведено (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.10.2020 по делу № 77–2022/2020). В этом примере суд фактически указал такую формулировку: обвиняемый совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК, со всеми признаками этого преступления, а значит, этого уже достаточно, чтобы в прекращении дела отказать. Но вышестоящий суд отметил, что нет, не достаточно, надо придумать еще какую-то мотивацию сверху.

Другая ошибка, когда суд придумывает лишнюю мотивацию.

ПРИМЕР

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд сослался на то, что преступление посягает на жизнь человека и безопасность движения и эксплуатации транспорта и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих. Ни характер, ни общественная опасность содеянного не предусмотрены уголовным законом в качестве условия или основания для отказа в применении ст. 76 УК (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 по делу № 77–391/2021).

Таким образом, если все условия для прекращения дела есть, то формулировки отказа в прекращении дела суд должен написать понятно и по существу. Кроме того, если есть все условия для прекращения дела в связи с примирением сторон, то суд не должен пассивно ждать соответствующего ходатайства от обвиняемого. В силу ч. 2 ст. 268 УПК председательствующий должен разъяснить потерпевшему право на примирение с подсудимым в случаях, если для этого есть условия, даже если стороны сами молчат о прекращении дела. Если судья забыл разъяснить (нет отметки в протоколе) , то это существенное нарушение (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 по делу № 77–586/2020).

Ошибки суда, которые относят к непрекращению дела за примирением сторон, встречается и в других случаях освобождения от уголовной ответственности — ст. 75 УК (прекращение в связи с деятельным раскаянием) и ст. 76.2 УК (судебный штраф). Условия для всех этих оснований прекращения дела схожие, но в делах по ст. 264 УК традиционно применяется преимущественно ст. 76 УК (примирение).

Защите при рассмотрении дела в суде первой инстанции можно посоветовать заявлять ходатайства по всем трем этим основаниям одновременно. Конечно, если суд склонен отказать в прекращении за примирением, то он откажет и по остальным основаниям, но не всегда исход предопределен. В подтверждение вероятности благоприятного исхода такого тройного заявления ходатайства сошлемся на Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019. В этом Обзоре рассматривается подобный случай — защита заявила три ходатайства, суд в прекращении дела за примирением отказал, в прекращении дела за деятельным раскаянием тоже отказал, а в прекращении дела судебным штрафом — удовлетворил. В последнем абзаце Обзора ВС РФ рекомендовал судам учитывать такую практику.

Состояние опьянения

Совершение ДТП в состоянии опьянения — это квалифицирующий признак по ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК, который очень сильно ухудшает всю картину обвинения.

Согласно п. 31 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.15. № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания», при совершении преступлений, предусмотренных ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК, состояние опьянения устанавливается только в специальном порядке, а во всех остальных случаях состояние опьянения лица может быть подтверждено как медицинскими документами, так и показаниями подсудимого, потерпевшего или иными доказательствами.

Собственно, поэтому у судов иногда и случается путаница в приговорах в силу загруженности. Так, судья разбирающий уголовные дела, привык, что по общему правилу во всех преступлениях состояние опьянения (а это отягчающее наказание обстоятельство — ч. 1.1 ст. 63 УК) устанавливается просто со слов очевидцев, показаний обвиняемого и свидетелей. То есть можно обойтись и без медицинских документов и освидетельствования. Но по ст. 264 УК действует специальное правило.

ПРИМЕР

Суд первой инстанции признал, что обвиняемый в момент совершения ДТП находился в состоянии опьянения, и в подтверждение этого привел показания потерпевшего о том, что они с обвиняемым пили водку, показания свидетелей о запахе алкоголя от водителя. Однако факт нахождения обвиняемого в момент ДТП в состоянии опьянения в предусмотренном законом порядке не устанавливался, его освидетельствование на состояние алкогольного опьянения было проведено на следующий день, согласно которому у осужденного не установлено состояние алкогольного опьянения. Кассационный суд переквалифицировал деяние водителя с ч. 2 на менее тяжкую ч. 1 ст. 264 УК (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 по делу № 77–3281/2020).

Специальный порядок установления факта опьянения

Согласно п. 10.1 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП» по уголовным делам (ч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264.1 УК), факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Минздравом, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном УПК.

При этом п. 10.2 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП» добавляет еще один вариант: факт опьянения автоматически признается, если водитель отказывается выполнять требование пройти медицинское освидетельствование.

Процедура определения состояния опьянения проходит по следующей схеме.

Сначала сотрудники ГИБДД предлагают водителю пройти простое освидетельствование. Простое освидетельствование — это «подышать в трубку» (алкотестер). Алкотестер должен быть поверенным — перед освидетельствованием полицейский показывает водителю целостность клейма государственного поверителя и свидетельство о поверке или записи о поверке в паспорте технического средства измерения. Как правило, все эти действия записываются на видео, чтобы доказать потом, что так все и было. По результатам такого освидетельствования составляется акт освидетельствования.

Если водитель отказывается «дышать в трубку» или «трубка» показала опьянение, а водитель с этим не согласен, то водителю предлагают пройти уже медицинское освидетельствование. Кстати, если «трубка» не показывает опьянение, но с водителем очевидно что-то не так — его тоже отправляют на медосвидетельствование. При этом полицейский составляет протокол о направлении на медицинское освидетельствование, в котором указывает признаки опьянения, обнаруженные без использования специальных средств. Медицинское освидетельствование проходит уже в медицинском учреждении или медпункте, и его проводит врач. Врач заставляет приседать, доставать кончик носа, опять «дышать в трубку» (не менее двух раз с перерывом в 15 минут) и пр. По результатам составляется акт медицинского освидетельствования. Водитель может отказаться проходить медицинское освидетельствование — тогда врач делает об этом соответствующую отметку.

Нормативная база медосвидетельствования

Правовые источники, которые регулируют медосвидетельствование: ст. 27.12 КоАП, приказ Минздрава от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)», постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством».

Защите нужно искать ошибку в прохождении процедуры медосвидетельствования. Для этого необходимо подробно анализировать обстоятельства дела: исправность и сертификация алкотестера, данные о выдыхаемой пробе на втором выдохе на медосвидетельствовании и т. д. Однако найти ошибку в процедуре определения состояния опьянения сложно, так как она отработана и при серьезных последствиях (уголовное ДТП) ее стараются соблюдать. Вместе с тем есть и уникальные случаи, когда защите удавалось доказать, что виновник аварии принял небольшую дозу алкоголя, даже не зная об этом или в качестве успокоительного средства уже после ДТП. Это удавалось сделать с помощью экспертизы, которая доказывала невозможность нахождения лица в состоянии опьянения в момент ДТП исходя из времени, которое необходимо организму на переработку алкоголя.

Учет лишних обстоятельств

Одно из самых частых оснований для изменения приговора по делам о ДТП — учет при назначении наказания лишних обстоятельств, то есть таких, которые учитывать по закону суд не имеет права. Если найти эту ошибку, можно смягчить наказание подзащитному.

Эти обстоятельства чаще всего связаны с последствиями ДТП и особенностями личности обвиняемого. Норма ст. 264 УК о последствиях говорит сухо — это тяжкий вред здоровью или гибель одного/нескольких человек. В статье не делается разницы между тем, какой именно человек пострадал или погиб. Но это может быть и ребенок, и беременная женщина, и пожилой человек, и здоровый мужчина. Эмоциональный отклик общественности может сильно отличаться в зависимости от того, кто именно потерпевший.

Личность обвиняемого также сильно влияет. Общественность негативно воспринимает публикации СМИ о том, что некий «мажор», «блогер» покалечил людей на дорогой машине. Поэтому и у судьи бывает стремление не просто наказать по закону, а добавить в приговор мотивации пожестче, особенно если дело имеет общественный резонанс.

Но не всегда под желание наказать посильнее попадают действительно мало заслуживающие сочувствия люди. Бывает, что мотивы суда по конкретному делу такие, что просто надо показательно наказать.

Ошибку в виде учета лишних обстоятельств легко обнаружить при анализе текста приговора, и прячется она в конце мотивировочной части.

Внимание мотивировочной части

Согласно ч. 3 ст. 60 УК, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Ничего другого при назначении наказания суд учитывать не должен.

Перечень отягчающих обстоятельств установлен ст. 63 УК, и он закрытый — нельзя признать отягчающим обстоятельством ничего, кроме того, что есть в этом перечне. Помимо ст. 63 УК, об этом прямо говорит п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.15 № 58 «О практике назначения судами уголовного наказания».

Перечень смягчающих обстоятельств — открытый. Суд может почти любые обстоятельства учесть, если это направлено на смягчение наказания. А у стороны ужесточения наказания все строго — никакого расширительного толкования.

Ошибка будет в том случае, если в тексте приговора после слов «при назначении наказания суд учитывает» окажется упоминание какого-то обстоятельства, которое негативно характеризует обвиняемого и при этом это обстоятельство не является отягчающим по смыслу ст. 63 УК.

ПРИМЕР

«Из приговора усматривается, что при назначении наказания осужденному по ст. 264 УК РФ суд, наряду с иными имеющими значение обстоятельствами, учел мнение потерпевшего, настаивавшего на назначении строгого наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем такое указание суда противоречит положениям ст. 60 УК РФ, предусматривающим обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание. По смыслу закона признание каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается. Таким образом, суд фактически признал наличие отягчающего наказание обстоятельства, не предусмотренного законом, и учел его при назначении наказания». Приговор изменен, наказание снижено (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 по делу № 77–1010/2020).

Учет мнения потерпевшего

Частая ошибка в приговорах по ст. 264 УК — учет мнения потерпевшего при назначении наказания.

Мнение потерпевшего в деле учитывается по разным вопросам, но только не при решении вопроса о назначении наказания. В ходе судебного заседания при допросе у потерпевшего всегда (или чаще всего) спрашивают его мнение о назначении наказания. Потерпевший может сказать, что хочет максимально строгого наказание или наоборот — не лишать свободы. Сам факт такого вопроса и ответ на него в судебном заседании это не ошибка, а обязанность суда всесторонне рассмотреть обстоятельства дела, выяснить точку зрения потерпевшего, чтобы принять оптимальное решение, которое не было бы чрезмерно жестким к обвиняемому, но учитывало интересы потерпевшего. Ошибкой будет, если суд укажет в приговоре на мнение потерпевшего как на фактор, который повлиял на вид и размер наказания.

Учет мнения потерпевшего — это лишь один из случаев разбираемой ошибки, есть и другие примеры.

В приговорах встречаются и такие формулировки, когда суд учитывает невозмещение имущественного и морального вреда, непринесение извинений потерпевшему, поведение после преступления, совершение до преступления множественных административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, непризнание вины и пр.

Все эти формулировки в тексте приговора возможны в том месте, где характеризуется личность обвиняемого, а как мы помним из ч. 3 ст. 60 УК, личность виновного учитывается при назначении наказания. Но важно отличать контекст.

Личность виновного может быть разной. Его может плохо характеризовать участковый, соседи на него могут жаловаться, он может состоять на учете в психоневрологическом диспансере и пр. Но все эти интересные грани личности не могут учитываться как отдельный фактор, влияющий на вид и размер наказания. Понятно, что судья человек, а не машина, и все эти характеристики личности он у себя в голове отметит. Но мы здесь говорим про формальную ошибку, которая ловится в тексте приговора — нас интересуют слова «при назначении наказания суд учитывает» и то, что указывается после них.

ПРИМЕР

«Ссылка в приговоре об учете при назначении наказания поведения осужденной после совершения преступления, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании противоречит положениям ст. 6 и ст. 60 УК РФ, предусматривающим обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание. По смыслу закона неправильное назначение наказания является существенным нарушением (неправильным применением) уголовного закона, повлиявшим на исход дела». Приговор изменен, наказание снижено (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 по делу № 77–835/2021).

В данном примере осужденная очень ярко выступала как на следствии, так и в суде. А может быть, просто активно не признавала вину и защищалась, как могла, чем повлияла на мнение судьи о наказании.

В качестве непредусмотренных законом отягчающих обстоятельств могут закрасться в текст приговора и не связанные с личностью обвиняемого формулировки. Например — грубое нарушение ПДД (тоже часто встречающаяся ошибка), общественный резонанс и др.

Двойной учет обстоятельств

Разновидностью рассматриваемой ошибки является двойной учет при назначении наказания какого-то отягчающего обстоятельства. Вспомним эмоциональный характер дел с ДТП, особенно таких, где в результате пострадали дети. С человеческой точки зрения, кажется очевидной мысль, что в таких делах надо наказание дать пожестче. Но с точки зрения закона в ст. 264 УК нет никакой разницы в том, кто именно пострадал. Однако под давлением потерпевших и общественности суд может учесть личность пострадавшего (ребенок, беременная женщина и пр.) как отягчающий фактор.

Если в тексте приговора, например, просто упоминается гибель несовершеннолетнего после слов «при назначении наказания суд учитывает», то это ошибка. Другой ошибкой будет, когда суд в приговоре учтет гибель несовершеннолетнего в качестве специального отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 63 УК, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Какие именно последствия считаются тяжкими, закон прямо не устанавливает, это зависит от конкретных обстоятельств конкретного преступления. Но применительно к ст. 264 УК можно сказать точно — гибель конкретного человека (даже ребенка) тяжким последствием не считается и по ст. 63 УК отягчающим обстоятельством не является. Почему? Потому что ст. 264 УК (ее ч. 3, 4, 5, 6) уже включает в свой состав такой признак, как гибель человека. При этом не конкретизируется — какого человека (несовершеннолетнего, беременной женщины и др.). Согласно ч. 2 ст. 63 УК, если отягчающее обстоятельство и так является признаком преступления, то его нельзя повторно учитывать при назначении наказания.

ПРИМЕР

«Суд, сделав ссылку на тяжесть наступивших последствий в виде смерти несовершеннолетнего потерпевшего, не учел, что указанные последствия являются квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, что в силу положений ч. 2 ст. 6 УК РФ и ч. 2 ст. 63 УК РФ исключает его учет при назначении наказания». Приговор изменен, наказание снижено (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2020 по делу № 77–524/2020).

Похожая ситуация происходит, когда суд отдельно упоминает состояние опьянения обвиняемого. Опьянение тоже входит как признак в составы преступлений по ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК. Но часто его все равно пытаются учесть отдельно (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 по делу № 77–127/2021).

Неучет оказания помощи потерпевшему

Эта ошибка влечет смягчение наказания. Она заключается в том, что суд при назначении наказания не учитывает смягчающее обстоятельство, обязательное к учету.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК, смягчающим обстоятельством является оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления. Это смягчающее обстоятельство относится к сильным «смягчающим». Оно снижает максимум наказания на треть (ч. 1 ст. 62 УК). Таким образом, если суд первой инстанции его не применил в уголовном деле, то приговор в части наказания можно существенно смягчить.

Нередко «оказание медицинской и иной помощи» может спрятаться в деле, и суд про него забывает. Чтобы признать «смягчающее», обвиняемый не обязательно должен проводить потерпевшему комплекс реанимационных процедур или применять хотя бы минимальные навыки оказания первой медицинской помощи. Оказанием медицинской и иной помощи могут быть любые действия, направленные на уменьшение последствий для вреда здоровью, причиненного потерпевшему в результате ДТП. Не случайно в названии «смягчающего» указывается не только медицинская, но и иная помощь. Главное — цель этой помощи.

В практике чаще всего под п. «к» ч. 1 ст. 61 УК подпадает вызов обвиняемым скорой помощи потерпевшему. Обвиняемый сам может после преступления вообще не трогать потерпевшего — надо просто позвонить в скорую. Только одного этого обстоятельства может хватить для снижения наказания даже в том случае, если потерпевший в последующем погиб.

ПРИМЕР

«Из ответа ГБУ „Станция скорой и неотложной медицинской помощи им. А. С. Пучкова" следует, что 27 декабря 2019 года в 6 часов 15 минут с принадлежащего осужденному номеру телефона зарегистрирован вызов скорой помощи в связи с дорожно-транспортным происшествием. При таких обстоятельствах вызов осужденным непосредственно после дорожно-транспортного происшествия скорой помощи для нуждающейся в медицинской помощи потерпевшей следовало признать обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным п. „к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и учитывать при назначении наказания» (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 по делу № 77–1058/2021).

Главное в этом моменте — осознание обвиняемым того, что потерпевшему можно помочь, что он и пытался сделать. Так, если вызывать скорую уже очевидно мертвому потерпевшему, то смягчающего обстоятельства не будет.

Смягчающим обстоятельством суд может признать не только вызов скорой виновником ДТП, но организацию вызова: если он попросит вызвать медпомощь прохожих, других водителей.

Любую попытку помочь потерпевшему, даже если эта попытка имеет отдаленное отношение к медицине, можно посчитать смягчающим обстоятельством. Например, прикладывание тряпок к ранам, чтобы остановить кровь, неумелое накладывание шин, попытки сделать искусственное дыхание исходя из бытовых представлений о необходимости такого действия. Как ни цинично это звучит, но с точки зрения правовой квалификации главное — это видимое намерение помочь, а не реальные последствия такой помощи.

Доставление потерпевшего в больницу, организация такой доставки (остановил попутку и отправил потерпевшего на ней) — это тоже оказание иной помощи.

Следы смягчающего обстоятельства могут быть в показаниях свидетелей, в том числе в опросах врачей скорой помощи, сотрудников полиции, приехавших на вызов. А также в протоколах осмотра места происшествия (бинты, перевязочные материалы). В телефоне обвиняемого может быть история звонков в скорую. Значимы и показания самого обвиняемого, если они ничем не опровергнуты.

Дополнительное наказание

При назначении наказания виновному в преступлении по ст. 264 УК суд может назначить не только лишение свободы, но и дополнительное наказание. И часто именно в части назначения такого дополнительного наказания в приговорах судов встречаются ошибки. Такие ошибки влекут изменение приговора.

Дополнительным наказанием по ст. 264 УК является «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», а в нашем случае это — лишение водительских прав. С учетом основного наказания назначение еще и дополнительного, казалось бы, не особо принципиально — тут в колонию отправили, что уж «по волосам плакать, коли голову сняли». Но мы ищем правовые ошибки, а здесь они очень даже вероятны.

Наказание по максимуму

По ч. 1 ст. 264 УК дополнительное наказание теоретически может и не назначаться, но по всем остальным частям ст. 264 УК в дополнение к основному наказанию всегда лишают прав (иного варианта просто не допускает санкция ч. 2–6 ст. 264 УК).

Согласно ч. 2 ст. 47 УК и санкции всех частей ст. 264 УК, максимальный срок лишения права, назначаемого в качестве дополнительного наказания, не может превышать трех лет.

Довольно часто эти три года и дают. Ошибка будет в том случае, когда в приговоре нет никакой мотивации — почему суд дал максимум.

ПРИМЕР

Помимо основного наказания, суд назначил и дополнительное по максимуму — ровно на три года и в приговоре это никак не объяснил. Кассация изменила приговор и снизила дополнительное наказание. Цитата: «Уголовный закон не предусматривает право суда назначать осужденному дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью на максимальный срок, не приводя мотивов принятого решения в указанной части. Напротив, уголовно-процессуальный закон прямо предписывает суду излагать в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в том числе к его сроку, а применительно к настоящему делу — максимальному сроку дополнительного наказания. Таких мотивов в описательно-мотивировочной части приговора суд не изложил, тем самым суд, не выполнив требования п. 4 ст. 307 УПК РФ, необоснованно освободил себя об обязанности мотивирования своего решения, связанного с назначением осужденному максимального срока дополнительного наказания, что является недопустимым» (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2021 по делу № 77–807/2021).

Если по делу установлены какие-то смягчающие обстоятельства, нет отягчающих, то суд должен в приговоре специально расписать, почему он назначает максимальное наказание, в том силе дополнительное. Для основного наказания в такой ситуации в принципе нельзя дать максимум, а для дополнительного можно, но только с соответствующей мотивацией.

Лишение единственного источника дохода

Ошибка актуальна для дел по ч. 1 ст. 264 УК. Как мы уже отмечали, по ч. 2–6 ст. 264 УК лишение прав является обязательным, а не альтернативным дополнительным наказанием. То есть суд не может его не назначить. Такое возможно только в случае применения ст. 64 УК, которая позволяет суду назначить наказание ниже низшего предела, установленного санкцией статьи, либо не назначить обязательное дополнительное наказание.

Однако для дел по ч. 1 ст. 264 УК лишение прав суд может вообще не назначать — это альтернативное дополнительное наказание. Но в любом случае, назначая дополнительное наказание тогда, когда этого можно и не делать, суд обязан довольно подробно это мотивировать. Более того, согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при назначении дополнительного наказания суд должен обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

Поэтому, если в материалах дела есть сведения, что обвиняемый работает водителем, при этом предполагается, что живет он только на зарплату, и про другие источники дохода ничего не говорится, то суд, назначая дополнительное наказание, должен в приговоре этот момент обязательно оговорить (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 по делу № 77–426/2020). Если водитель пенсионер, то довод не сработает. Считается, что прожить он может и на пенсию, водить ему не обязательно.

Нарушения в части гражданского иска

Нарушения в приговоре в части разрешения гражданского иска распространены по многим уголовным делам.

Анализируя любой приговор по ст. 264 УК, можно задаться вопросом гражданского иска. Преступление это имеет материальный состав, а значит, в результате него всегда есть неприятные последствия-либо материальный ущерб (разбитые автомобили, медицинские расходы, расходы на погребение), либо моральный вред (страдания от вреда здоровью или от гибели близкого человека). Все зависит от потерпевшего: он вправе заявить гражданский иск или не заявить.

Особенность нарушений суда в части разрешения гражданского иска может состоять в том, что такие нарушения изолированы от других нарушений, допущенных в уголовном деле. Иначе говоря, эти нарушения сами по себе не влекут за собой сомнения в доказанности вины, в правильности квалификации, в справедливости наказания. Вышестоящие суды, если находят только такие нарушения в приговоре, предпочитают приговор частично отменять и направлять дело на новое рассмотрение в тот же суд в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, нельзя зацепиться только за нарушения по гражданскому иску и добиться отмены приговора.

Однако в делах по ст. 264 УК очень распространена ситуация, когда сумма взысканного по гражданскому иску очень существенна. Иногда эта сумма может бить осужденного больнее назначенного наказания. Это все к тому, что смысл искать нарушения в части гражданского иска есть.

Конфискация транспортного средства

Транспортное средство участника ДТП, признанного виновным по ст. 264 УК, конфисковать нельзя, хотя иногда это пытаются сделать. В силу очевидности этой ошибки просто сошлемся на п. 30 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», согласно которому для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УПК (который говорит о конфискации орудий преступления) транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного ст. 264 либо 264.1 УК.

Но нельзя смешивать два разных механизма лишения транспортного средства виновного: собственно конфискация (ст. 104.1 УПК) и обращение взыскания на арестованное транспортное средство для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (ст. 115 УПК).

Конфисковать нельзя, но можно арестовать автомобиль до вынесения приговора и потом его реализовать для погашения взысканий по гражданскому иску — это законный механизм.

Но здесь также есть свои особенности. Стоимость арестованного автомобиля должна быть примерно соразмерна сумме требований удовлетворенного гражданского иска. Согласно п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», если по уголовному делу на имущество обвиняемого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

Пропуск обязательной процессуальной стадии

Нельзя просто удовлетворить иск в отношении обвиняемого, его сначала нужно признать еще и гражданским ответчиком.

Гражданский ответчик — это отдельный процессуальный статус (ст. 54 УПК), и ему нужно отдельно разъяснять права, даже если он одновременно является и обвиняемым. Аналогичная ситуация и с гражданским истцом: потерпевшего нужно специально наделять статусом гражданского истца.

Бывает, что суд взыскал в пользу потерпевшего какую-то сумму гражданского иска, но забыл оформить его потерпевшим — это существенное нарушение УПК. Согласно п. 17, 18 постановления пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», в случае предъявления гражданского иска в судебном заседании суд выносит постановление (определение) о признании гражданским истцом и о привлечении в качестве гражданского ответчика соответствующих лиц, а также разъясняет гражданскому истцу и его представителю, гражданскому ответчику и его представителю их права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно ст. 44, 45, 54 и 55 УПК.

ПРИМЕР

Кассация отменила приговор по ч. 5 ст. 264 УК в части гражданского иска, поскольку обвиняемый гражданским ответчиком не признавался, вопреки требованиям ч. 1 ст. 268 УПК ему не были разъяснены его процессуальные права. Также материалы дела не содержали решений о признании потерпевшего гражданским истцом, как и не имеется сведений о разъяснении ему соответствующих прав и обязанностей (определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2020 по делу № 77–1309/2020).

Эту ошибку можно найти при анализе протокола судебного заседания. Если в нем нет никаких сведений о признании гражданским истцом/ответчиком, притом что гражданский истец заявил его и суд разрешил его в приговоре, то ошибка налицо.

Признать гражданским истцом/ответчиком суд может просто протокольным определением (будет соответствующая строчка в протоколе судебного заседания) либо отдельным постановлением, которое будет в материалах дела.

Нужно обратить внимание на то, что признать гражданским истцом/ответчиком может и следователь своим постановлением. Если следователь это сделал, то у суда такой обязанности уже нет.

Неправильный ответчик и неправильный истец

Казалось бы, как тут ошибиться: кто признан виновным — тот и ответчик. Но гражданский ответчик не всегда совпадает в одном лице с обвиняемым.

Ошибка случается тогда, когда сумму гражданского иска взыскивают с обвиняемого, нарушившего ПДД, но при этом забывают про владельца транспортного средства, на котором обвиняемый «натворил дел».

Согласно п. 31 постановления Пленума ВС РФ «По делам о ДТП», к делу должны привлекаться владельцы транспортных средств, на которых в соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК возлагается обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности (то есть транспортным средством). Под владельцами источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих его эксплуатацию в силу принадлежащего им права собственности либо по другим законным основаниям (например, по договору аренды, проката, по доверенности и пр.).

Согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда работником организации (юридического лица) при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, к участию в деле в качестве гражданского ответчика привлекается юридическое лицо (ст. 1068 ГК). Если при совершении преступления вред причинен источником повышенной опасности (например, по делам о преступлениях по ст. 263, 264 УК), то гражданским ответчиком будет владелец этого источника, в данном случае транспортного средства (ст. 1079 ГК).

Иными словами, если кто-то попался за рулем не своей машины (и при этом он ее не угнал), то по гражданскому иску будет отвечать владелец машины. В последующем владелец автомобиля сможет предъявить свои претензии к виновнику ДТП, но это будет потом, за рамками уголовного дела и приговора.

ПРИМЕР

По приговору взыскали сумму иска с водителя автомобиля, устроившего ДТП. Но водитель оказался работником организации, на автомобиле которой он устроил ДТП, при этом в момент ДТП он исполнял свои трудовые обязанности. А организацию вообще к участию в деле не привлекали. Приговор в части гражданского иска отменен (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2020 по делу № 77–815/2020, 1–431/2019).

Понятно, что поменять гражданского ответчика с физического лица (обвиняемого) на юридическое лицо чаще всего выгодно и потерпевшему, так как с организации взыскать деньги легче.

Другой случай ошибки — это удовлетворение гражданского иска в пользу представителя истца, а не самого истца. Формально потерпевшим признается одно лицо, но активное участие в деле принимает не оно само, а его представитель. Представитель подписывает ходатайства, выступает с речами и прочее. В ходе процесса суд может забыть, что он всего лишь представитель, а не сам истец. И если суд в приговоре удовлетворяет гражданский иск в пользу именно представителя, а не представляемого им истца, то это ошибка, влекущая отмену приговора в части гражданского иска.

ПРИМЕР

Потерпевшим был признан несовершеннолетний, и его в суде представлял законный представитель. Суд первой инстанции удовлетворил иск не в пользу несовершеннолетнего потерпевшего, а в пользу его представителя. Кассационный суд отменил приговор в части гражданского иска и указал: «В соответствии со ст. 45 УПК РФ законный представитель наделен процессуальными правами для защиты интересов представляемого им лица. Поскольку на причинителей вреда законом возложена обязанность возместить вред лицу, которому он был причинен, то в случае удовлетворения исковых требований законного представителя несовершеннолетних взыскание производится в пользу несовершеннолетних, а не в пользу их представителя» (определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 по делу № 77–39/2021).

Взыскание судебных издержек

Судебная ошибка, связанная с взысканием судебных издержек, характерна не только для приговоров по уголовным делам по ст. 264 УК. Но она часто встречается в таких делах.

Процессуальные издержки напрямую не связаны с гражданским иском, однако мы рассмотрим эту ошибку в данной главе. В тексте приговора эти вопросы чаще всего идут рядом, поскольку гражданский истец одновременно с основными исковыми требованиями пытается взыскать еще и свои расходы на адвоката или транспортные расходы.

Суть ошибки в том, что суд взыскивает с осужденного процессуальные издержки напрямую в пользу потерпевшего, чего делать нельзя. Правильный порядок такой: издержки потерпевшего подлежат возмещению из федерального бюджета с последующим взысканием их с осужденного в доход государства.

ПРИМЕР

В приговоре суд взыскал с осужденного в пользу потерпевшего расходы последнего на адвоката. Ошибку поправили только в ВС: «Расходы потерпевшего по оплате услуг представителя подлежат возмещению из средств федерального бюджета с последующим решением вопроса о взыскании этих процессуальных издержек с осужденного в доход государства. Взыскание процессуальных издержек с участников судебного разбирательства, а не из средств федерального бюджета, противоречит требованиям закона» (п. 43 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), кассационное определение ВС РФ от 03.03.2021 по делу № 56-УД20-23-К9).

Казалось бы, какая разница, осужденному все равно платить издержки — что потерпевшему, что государству. Но ошибка есть ошибка — она влечет изменение приговора с возможным освобождением осужденного от оплаты издержек вообще (ч. 6 ст. 132 УПК).

Кроме того, с этой ошибкой рука об руку идет и другая. Суд часто забывает спросить мнение осужденного по вопросам издержек и выяснить его материальное положение, хотя обязан это сделать. Эту ошибку можно найти в протоколе судебного заседания. Согласно п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», осужденному должна предоставляться возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.